

Дзотцоева Марина Азаматовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Проблемы законодательной конструкции крестьянского
(фермерского) хозяйства**

Аннотация. Статья посвящена проблеме законодательной конструкции крестьянского (фермерского) хозяйства. Проводится анализ нормативно-правового регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Рассмотрены предложения по совершенствованию правового регулирования и законодательного закрепления крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, предприниматель, собственность, субсидиарная ответственность, юридическое лицо.

Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также – фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [2, с. 45].

По мнению одних юристов новое определение фермерского хозяйства, позволяющее выделить ряд признаков, характеризующих крестьянское (фермерское) хозяйство как особую организационно-правовую форму ведения сельскохозяйственного производства.

Прежнее определение крестьянского (фермерского) хозяйства имело ряд существенных недостатков, на которые неоднократно обращалось внимание в юридической литературе.

Прежнее определение устанавливало, что «крестьянское (фермерское) хозяйство – это самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, представленный отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков» [4, с. 63].

Это определение позволяло на практике регистрировать как фермерские различные виды личных подсобных хозяйств, арендных коллективов.

В новом определении подчеркнуто, что фермерское хозяйство – это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество (в том числе земельный участок) и ведущих совместную хозяйственную деятельность, причем основанную на их личном участии в такой деятельности. Следовательно, подчеркнуто, что Закон о фермерском хозяйстве регулирует отношения именно семейных сельскохозяйственных объединений.

Это отличает фермерское хозяйство от иных объединений, которые создаются в различных формах товариществ или акционерных обществ. Также особо подчеркнут трудовой аспект деятельности фермерского хозяйства (личное участие в его деятельности).

Опыт зарубежных стран, например Дании, показывает, что фермерские хозяйства в основном являются семейными (85%). Однако 15% – это не семейные хозяйства. В России также около 70% крестьянских хозяйств являются семейными. Это, несомненно, важная характеристика хозяйств, говорящая об их устойчивости [7, с. 115].

Также это определение крестьянского (фермерского) хозяйства, имеющее фундаментальное значение для его правовой характеристики, подверглось

критике по целому ряду позиций. Прежде всего, была подвергнута сомнению сама квалификация крестьянского хозяйства как юридического лица. При этом приводились различные доводы, в том числе и чисто формального характера, вроде того, что закон не признал их юридическими лицами, а лишь наделил правами юридического лица, что равнозначно признанию их таковыми. Приводились и другие аргументы: якобы у крестьянского хозяйства отсутствует признак юридического лица (обособленное имущество, организационное единство и т. п.) Однако Гражданский кодекс Российской Федерации не внес большей ясности в правосубъектность крестьянского хозяйства. Гражданский кодекс Российской Федерации не относит крестьянские (фермерские) хозяйства к категории индивидуальных предпринимателей, а глава крестьянского хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, признается предпринимателем с момента государственной регистрации не его как предпринимателя, а крестьянского (фермерского) хозяйства как такового (ст. 23 ГК РФ). Из этого нормативного положения можно сделать бесспорный вывод о том, что крестьянское хозяйство может функционировать и как юридическое лицо, и без образования такового. В первом случае оно должно принять одну из предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации организационно-правовых форм и зарегистрироваться в этом качестве. Поэтому полное отрицание самой возможности функционирования крестьянского (фермерского) хозяйства, как это было сделано, например, в одном из постановлений Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, едва ли правильно [3, с. 53].

© Квалификация крестьянских (фермерских) хозяйств и даже их главы как индивидуального предпринимателя также не выдерживает критики, поскольку в большинстве случаев крестьянское хозяйство отнюдь не – индивидуальный, а коллективный (семейно-трудовой) предприниматель, выступающий в гражданском обороте как односубъектное сельскохозяйственное формирование. Многие из них перестанут быть карликовыми хозяйствами,

мало, чем отличающимися от личных подсобных хозяйств граждан, не выходящих, как правило, за рамки самообеспечения. Они займут достойное место в экономической системе нашей страны, станут высокотоварными хозяйствами с развитой инфраструктурой и широкими хозяйственными связями, в том числе и во внешнеэкономической деятельности. Соответственно этому укрепится и поднимется их правовой статус. Многие из них, очевидно, станут юридическими лицами со всеми вытекающими из этого экономическими и юридическими последствиями. Что же касается различного рода связанных с этим обременением (отчетностью, налогообложением и т. п.), то они могут и должны быть устранены в соответствующих нормативных актах [3, с. 67].

Указанное определение крестьянского (фермерского) хозяйства критиковались и по другим основаниям, в частности за то, что таковым признавалась и группа лиц, не связанных родством, поскольку основой крестьянского хозяйства традиционно считались семейно-родственные отношения. Поэтому и крестьянский двор, а позднее и колхозный двор характеризовался в законодательстве, и в юридической литературе как семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих крестьянское хозяйство. Признание же крестьянским хозяйством группы лиц, не связанных родством, устраняет наиболее характерную черту крестьянского хозяйства и его отличие от многих других сельскохозяйственных формирований, в которых также «группа лиц» совместно ведет хозяйство. Таковыми являются и звенья, и бригады колхоза, да и сам колхоз. Неслучайно поэтому некоторые руководители хозяйств воспользовались такой слишком широкой трактовкой крестьянского хозяйства и создали на базе бригад свои «крестьянские хозяйства» с целью получения предусмотренных законодательством льгот и преимуществ, главным образом в сфере их финансовой деятельности. В этой связи представляется вполне оправданным, что в новом Законе крестьянском (фермерском) хозяйстве эта неточность Закона не устранена.

С учетом сказанного крестьянского (фермерское) хозяйство может быть определено как семейно-трудовое объединение лиц, совместно осуществляющих производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции.

Крестьянские (фермерские) хозяйства – одно из важных направлений современной аграрной политики нашего государства.

Вместе с тем крестьянские (фермерские) хозяйства занимают еще сравнительно скромное место среди сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Здесь следует отметить, что трактовка термина «сельскохозяйственный товаропроизводитель» различается в разных источниках. В частности, в соответствии с Федеральным законом от 08.12.1995 №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» под сельскохозяйственным товаропроизводителем понимается физическое или юридическое лицо, осуществляющее производство сельскохозяйственной продукции, которая составляет в стоимостном выражении более 50 процентов от общего объема производимой продукции, в том числе рыболовецкая артель (колхоз), производство сельскохозяйственной (рыбной) продукции и объем вылова водных биоресурсов в которой составляет в стоимостном выражении более 70 процентов от общего объема производимой продукции [1, с. 78].

В то же время в статье 346.2 главы 26.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации указано, что сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию на сельскохозяйственных угодьях (объектах налогообложения) и реализующие эту продукцию, в том числе продукты ее переработки, при условии, что в общей выручке от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей доля выручки от реализации этой продукции составляет не менее 70 процентов.

Представляется, что норма, содержащаяся в пункте 4 статьи 1 Федерального закона «О крестьянских (фермерских) хозяйствах», применена законодателем именно в связи с указанными положениями Налогового кодекса Российской Федерации.

В законе осуществлена попытка совмещения двух конструкций – юридического лица и индивидуальной формы ведения предпринимательской деятельности. Если проанализировать основные признаки юридического лица, традиционно выделяемые цивилистической наукой, то мы обнаружим в конструкции фермерского хозяйства все из них, за исключением легального признания со стороны государства. В случае признания законом фермерского хозяйства юридическим лицом, остальные признаки были бы налицо: организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная ответственность, действие на основании учредительного договора и т. п.

В ст. 4 Закона указаны сведения, которые являются необходимыми для заключения соглашения о создании фермерского хозяйства. Это информация о главе хозяйства и его полномочиях, о членах хозяйства, их правах и обязанностях, о порядке принятия новых членов и выходе из состава хозяйства его участников, о порядке формирования имущества фермерского хозяйства, порядке владения, пользования и распоряжения имуществом, о порядке распределения плодов, продукции и доходов.

В ст. 52 Гражданского кодекса РФ приводится нормативно установленное содержание устава и учредительного договора, то есть учредительных документов, необходимых для создания юридического лица. В соответствии с данной нормой в содержание учредительного договора должно входить условие о распределении прибыли и убытков, условие о выходе участников, условия о передаче имущества и осуществлении деятельности по созданию организации.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 52 Гражданского кодекса РФ учредительные документы должны содержать порядок управления юридическим лицом, а также оговариваются случаи обязательного закрепления

в учредительных документах предмета и целей деятельности организации. Речь идет о юридических лицах, наделенных специальной правоспособностью. Фермерское хозяйство, не обладая статусом юридического лица, несомненно, имеет специальную правоспособность в соответствии с ограничениями, установленными Законом [1, с. 113].

В завершение хотелось бы отметить как ошибочную позицию законодателя, выраженную в ст. 21 Закона крестьянском (фермерском) хозяйстве. В ней устанавливаются основания прекращения фермерского хозяйства. Это единогласное решение членов хозяйства, отсутствие членов хозяйства или наследников, желающих продолжить его деятельность, решение суда и создание на базе имущества хозяйства производственного кооператива или хозяйственного товарищества. Что касается последнего основания, то, несомненно, разработчики закона стремились к созданию необходимых условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, занятых в сфере сельского хозяйства. Данная отрасль всегда является приоритетной для декларативных политических замечаний. При этом была осуществлена попытка учета тех личностных взаимоотношений, которые возникают в образованиях, основанных на родстве и свойстве. Тем не менее, организационно-правовые формы хозяйственного товарищества таят в себе опасность полного финансового краха для участников. Необходимо учитывать все социально-экономические, психологические и прочие факторы (не только формально-правовые), которые связаны с ведением предпринимательской деятельности сельскими жителями. Повышение личной ответственности участников товариществ негативно отразится на целях законодательного регулирования исследуемой области. Более верной представляется иная формулировка пп. 4 п. 1 ст. 21 Закона: «...в случае создания на базе имущества фермерского хозяйства производственного кооператива или общества с ограниченной ответственностью». Именно использование указанных организационно-правовых форм позволит обеспечить имущественные и личные

неимущественные интересы тех граждан, на которых распространяется воздействие норм закона о фермерских хозяйствах [5, с. 64].

В своей повседневной деятельности крестьянские (фермерские) хозяйства сталкиваются со многими трудностями. Это связано с тем, что институт фермерства появился сравнительно недавно, и в законодательстве Российской Федерации не было четкой нормативной базы.

Имущество крестьянского хозяйства, как и земельный участок, является по ГК РФ общей совместной собственностью членов хозяйства, если законом или договором между ними не установлено иное.

Сейчас в Российском законодательстве идет борьба между двумя тенденциями – признанием собственности крестьянского хозяйства либо общей долевой, либо общей совместной собственностью ее членов. С одной стороны, законодатель стремится укрепить крестьянское хозяйство как семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельскохозяйственную деятельность. С другой стороны, налицо постоянные попытки насаждения общей долевой собственности в имуществе крестьянского хозяйства, что предполагает не одного, а множество собственников, за каждым из которых закреплено право на долю в общем имуществе [2, с. 76].

Следует указать на некоторые проблемы, выявленные в ходе проведенного исследования:

1. Двойственная юридическая природа крестьянского (фермерского) хозяйства в настоящее время дает основания рассматривать это предпринимательское образование в качестве своеобразного комплексного предпринимателя. Такой предприниматель фактически участвует в гражданском обороте наряду с коллективными предпринимателями (юридическими лицами) и индивидуальными предпринимателями (физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица). Поэтому следует согласиться с теми юристами, которые полагают, что фермерское хозяйство – это самостоятельная, особая организационно-правовая форма предпринимательства в сельском

хозяйстве без образования юридического лица, которая отличается как от коммерческих организаций, так и от индивидуальных предпринимателей и не имеет аналогов в действующем законодательстве.

2. Основные черты правового статуса крестьянского хозяйства как особой формы предпринимательской деятельности граждан следует закрепить в самостоятельной статье Гражданского кодекса РФ, исключив соответствующие положения из ст.23, которая называется «Предпринимательская деятельность гражданина». Это как раз и открывает возможность для отождествления деятельности крестьянского хозяйства с деятельностью его главы, что неверно.

3. Новый ГК РФ и Закон РФ не признают крестьянские хозяйства юридическими лицами, однако вопрос о правовом статусе хозяйств, образованных до введения в действие ГК, остался нерешенным.

Учитывая наличие правового вакуума в вопросе определения статуса крестьянского хозяйства, при возникновении наследственных отношений по поводу доли члена такого хозяйства необходимо руководствоваться нормами ГК, которые решают наиболее существенные вопросы – имущественные.

В связи с этим, на случаи наследования во всех крестьянских хозяйствах (включая и зарегистрированные как юридические лица) должны распространяться положения ст.1179 ГК.

4. На этапе становления крестьянских хозяйств основными источниками формирования их имущества являются денежные и материальные средства членов хозяйства, банковские кредиты, дотации из бюджета, а также благотворительные взносы организаций и отдельных граждан. Со временем общая собственность крестьянского хозяйства будет умножаться за счет доходов, полученных от реализации собственной продукции, работ, услуг, доходов от ценных бумаг и иных источников, не запрещенных действующим законодательством. Будут меняться и размеры долей членов хозяйства, а придать им определённые рамки в условиях рынка практически невозможно.

5. Члены хозяйства могут заключить соглашение и записать в нем общий принцип: при разделе имущества крестьянского хозяйства должен быть учтен

вклад каждого члена (трудовой и имущественный) в «приращение» общей собственности, но сами доли заранее не определяются. Кроме того, как соглашение с отступлением от принципа равенства долей можно рассматривать и добровольный раздел имущества крестьянского хозяйства (или выдел имущественной доли либо ее стоимости одному из членов хозяйства) в тех случаях, когда никто из членов против такого раздела (выдела) не возражает. Это следует прямо закрепить в законе.

Выводы и предложения:

Таким образом, анализ законодательной конструкции крестьянского (фермерского) хозяйства выявляет несогласованность многих положений закона с существующей действительностью и не содержит четкого ответа на вопрос об отсутствии целесообразности придания хозяйствам статуса юридического лица. Данная идея не является утопией, подтверждением чему служит наличие в отечественной правовой системе двух разновидностей крестьянского (фермерского) хозяйства — юридического лица (по Закону 1990 г.) и договорного объединения (по Закону 2003 г.).

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (действующая редакция от 13.07.2015). М., 2015.
2. Земельный кодекс РФ (действующая редакция от 08.03.2015). М., 2015.
3. Федеральный Закон РФ от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». М., 2015.
4. Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». М., 2015.
5. Федеральный закон «О государственном земельном кадастре». М., 2015.
6. Гражданское право: Учебник. 6-е изд. Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Проспект, 2011.

7. Жариков Ю.Г. Разграничение сферы действия земельного и гражданского законодательства при регулировании земельных отношений // Государство и право. 2010. № 2.

8. Козлова Н.В. Организационные формы предприятий // Правовые проблемы малого предпринимательства. М., 2012

9. Ляхов В.А., Петрунин В.В. Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей: особенности определения правового статуса // Законодательство. 2012. № 1

10. Медведев М. Ответственность хозяйственных товариществ и производителей. М., 2011.

11. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2013.

12. Устюкова В.В. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве // Правовые проблемы малого предпринимательства. М., 2011.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6